

ISSN 2616-9320

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF TRANSLATION STUDIES

№ 3(1) 2018

#3

KAZAKH ABLAIKHAN UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD
LANGUAGES

PUBLIC FUND
"TRANSLATORS OF KAZAKHSTAN"

THE JOURNAL IS REGISTERED WITH THE MINISTRY OF INFORMATION AND COMMUNICATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

CERTIFICATE № 16822-Ж ASTANA, 2017

EDITORIAL TEAM

Chief Editor:

S. S. Kunanbayeva - Professor, Academician of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan
Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Responsible editors:

A.T. Chaklikova, Professor, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
B. Mizamkhan, Ass. Prof., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir, MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Editor's assistants:

G.S. Assanova PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
K.M. Zhampeyis C.Phil.Sc., Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
A.B. Baidullayeva PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
Sh. O. Saimkulova MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Technical editor and design:

R.A. Musataev MA, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
N.A. Aubakir MA, PhD candidate in Translation studies, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages

Consultants:

Anna Oldfield, University of South Carolina, USA
Christopher Baker, American University of Central Asia, Kyrgyzstan
Uldanay Bakhtikereeva, PhD, prof., PFUR, Russia
Kim Chang Ho - PhD, professor, Pusan University of Foreign Languages, South Korea
Shabdiz Orang - PhD, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages
V.I. Karasik, D.Ph.S., Professor, Volgograd Technical University, Russia

ТЕОРИЯ КОГНИТИВНОГО ДИССОНАНСА И ПРИЧИНЫ ЕГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

Лян Вероника Вячеславовна

докторант КазУМОиМЯ им. Абылай хана

E-mail: veronika.lyan@mail.ru

Аннотация: В настоящей статье рассматривается одно из загадочных явлений, находящихся на стыке психологии, социологии, когнитологии и переводоведения – проблема когнитивного диссонанса, или другими словами, психический дискомфорт и напряженность, которые возникают, когда человек испытывает несогласованность между отношением и поведением или какой-то новой информацией, что заставляет его одновременно уместать в сознании противоречивые убеждения, ценности или эмоции. Акцент делается на причинах, вызывающих диссонанс, среди которых религиозные, культурные и эмоциональные несоответствия, которые характерны и для переводческой деятельности. Во время работы переводчик сталкивается не просто с текстом, а с определенной культурой, языком и личностью автора оригинала. В статье раскрываются три уровня когнитивного диссонанса, выделенных и разработанных Г.Д. Воскобойником, который, при изучении когнитивного диссонанса как проблему теории и практики перевода, рассматривал разновидности когнитивного диссонанса как взаимодействие трех сторон вербальной коммуникации: системы (языка), текста (речи), речевой деятельности (дискурс).

Ключевые слова: когнитивный диссонанс, психический дискомфорт когнитивное пространство, перевод, уровень когнитивного диссонанса

На протяжении всей жизни человек поглощает большие объемы информации. С первых шагов родители воспитывают ребенка, помогают ему изучать мир, проводят границу между тем, что можно, а что нельзя, что плохо, а что хорошо. На любом этапе – в детском саду, школе, университете, на работе – люди знакомятся с новой информацией, которая воспринимается каждым индивидуально. Если одним легко принять и понять определенные сведения, то у других возникает конфликт в сознании. Существование такого противоречия объясняется наличием сформированного «багажа знаний» у каждого индивида. Определенные установки, идеи, ценности верования, культурные

обычай и жизненный опыт наслаиваются друг на друга и с течением времени образуют мощный пласт, толщина, плотность и объемы которого зависят от внутренних и внешних факторов, т.е. от личности индивида и его окружения – семьи, друзей, коллег и общества в целом. В связи с этим, все воспринимают новую информацию относительно уже существующих знаний и убеждений. Например, на лекции студенту-переводчику объяснили существенные недостатки машинного перевода и настоятельно попросили выполнять задания без использования онлайн-переводчиков. Несмотря на полученные сведения, учащийся обратился за помощью к Google переводчику и в итоге сдал на

проверку неадекватный перевод. Возможно, это произошло из-за того, что он ранее прибегал к машинному переводу и через раз получал неплохие оценки (в случае перевода технических текстов), что подтолкнуло его и в этот раз выбрать машинный разум, а не собственный. Также студент мог осознавать, что переведенный текст не является качественным и будет оценен низким баллом, но надеялся на авось или оправдывал себя нехваткой времени на самостоятельный перевод. Здесь наблюдается конфликт двух идей: знанием о минусах машинного перевода и осознанным выбором в пользу онлайн-переводчика. Оправдывая себя отсутствием времени или надеясь на удачу, студент старался снизить уровень конфликта в сознании.

Когда индивид получает новую информацию или знания об иных представлениях или взглядах, не свойственных ему либо обществу, которому он принадлежит, то в его сознании начинается своего рода борьба существующих установок и традиций с чужими. Подобное состояние вызывает психологический дискомфорт и получило название «когнитивный диссонанс», впервые сформулированное Фрицем Хайдером в 1944 году. Однако сама теория когнитивного диссонанса была позднее представлена известным социальным психологом Леоном Фестингером в 1957 году. Она была разработана, чтобы объяснить и изучить явление когнитивного диссонанса, проявляющееся у человека как

реакция на определенное событие, действия индивидов или общества в целом.

В своей теории Леон Фестингер строит две основные гипотезы:

В связи с психологическим дискомфортом во время когнитивного диссонанса человек по возможности попытается уменьшить уровень несоответствия между своими (традиционными) установками и чужими, чтобы добиться консонанса (соответствия).

Стремясь уменьшить возникший диссонанс, индивид постарается избегать ситуаций, когда такой дискомфорт усиливается [1, с.121].

Бытовым примером вышеупомянутых гипотез может стать человек, который злоупотребляет едой из кафе быстрого питания. После просмотра передачи о вреде фастфуда он, с одной стороны, будет знать о вреде быстрого питания, с другой, не сможет отказаться от дурной привычки и может даже специально искать информацию, опровергающую недавно полученные сведения, стараясь тем самым уменьшить внутренний конфликт.

По определению Л. Фестингера, когнитивный диссонанс – это несоответствие между двумя когнитивными элементами (когнициями) – мыслями, опытом, информацией и т.д. – при котором отрицание одного элемента вытекает из существования другого, и связанное с этим несоответствием ощущение дискомфорта. При этом все диссонантные отношения имеют

различную силу и интенсивность. Фактор, определяющий степень диссонанса – это характеристики тех элементов, между которыми возникает диссонантные отношения. Чем более значимы элементы для индивида, тем больше степень диссонантного отношения между ними.

Иными словами, когнитивный диссонанс представляет собой состояние психологической напряженности или дискомфорта, которое возникает, когда человек испытывает несогласованность между отношением и поведением или какой-то новой информацией, что заставляет его одновременно уместать в сознании противоречивые убеждения, ценности или эмоции. Такой диссонанс, вызванный несоответствиями и расхождениями понятий в сознании индивида, имеет сходство с чувством тревоги. В результате человек может переживать смущение, чувство вины, гнев и множество других отрицательных эмоций. Когнитивный диссонанс побуждает индивидуума изменять отношение, поведение или восприятие информации, с целью устранения несоответствия и психического дискомфорта. Таким образом, теория когнитивного диссонанса является образцом мотивационной теории, в которой изменение отношения индивида усиливается за счет уменьшения неприятного эмоционального фактора или стимула [2]. Диссонанс может возникать из-за логического противоречия и несоответствия предыдущего опыта текущей

ситуации. Часто обстоятельствами, вызывающими этот психический дискомфорт, могут стать религиозные, культурные и эмоциональные несоответствия.

Как уже упоминалось, если человек приобретает новые знания, которые противоречат его суждению или поведению, он испытает состояние психической напряженности или когнитивный диссонанс. Теория когнитивного диссонанса описывает способы преодоления или уменьшения таких противоречий и характеризует то, как это делает человек в типичных случаях. Согласно данной теории, из-за состояния познавательного диссонанса человек будет стремиться уменьшить психический дискомфорт с помощью одной или нескольких стратегий [26]. В качестве примера можно привести того же студента-переводчика, который узнал о минусах машинного перевода, и человека, любящего фастфуд:

Индивид может провести внутреннюю перестройку, т.е. изменить свои представления о предмете. Пример: студент может перестать использовать онлайн-переводчики и стараться переводить сам, признав существенные недостатки машинного перевода; любитель быстрого питания после прочтения убедительной статьи о вреде фастфуда, наконец, решит питаться правильно.

Индивид может попытаться уменьшить степень важности новых знаний. Пример: студент может убедить себя, что современные онлайн-переводчики могут неплохо переводить и достаточно лишь

грамотно отредактировать текст перевода; постоянный клиент кафе быстрого питания постарается найти информацию о том, что вред фастфуда преувеличен, или убедит себя, что со здоровьем пока не было существенных проблем, несмотря на пристрастие.

Индивид может вводить или добавлять новые знания (факты), которые согласуются с его убеждением или отношением. Пример: студент может сослаться на то, что многие прибегают к помощи Google переводчика, и никто не жаловался, а его прошлые задания по учебе, выполненные машинным переводом, были зачтены; любитель фастфуда оправдает свое пристрастие редкими походами в тренажерный зал или приведет в пример друзей, которые разделяют его пищевые привычки и остаются здоровыми.

В отдельных случаях индивид будет избегать любой информации касательно своей проблемы, вступающей в противоречие с уже имеющейся информацией. Пример: студент постарается не вступать в дискуссии, связанные с минусами машинного перевода или из списка тем проектных работ не будет выбирать те, в названии которых фигурирует словосочетание «машинный перевод»; человек, питающийся в сетях быстрого питания, будет избегать общения с приятелями, которые пропагандируют здоровый образ жизни, станет игнорировать журналы и передачи о правильном питании.

Описанные стратегии помогают преодолеть или уменьшить

когнитивном пространстве когнитивного диссонанса, так как каждый человек стремится достичь определенной гармонии как в жизни, так и в сознании. Но, если в обычной жизни люди вправе на свой страх и риск игнорировать внутренние конфликты и обходить стороной ситуации, при которых проявляется диссонанс (как в примере с любителем фастфуда), то в переводческом деле подобное уклонение является не только в корне неверным, но порочащим авторитет переводчика (в случае с машинным переводом).

Поэтому профессиональному переводчику необходимо научиться уменьшать или преодолевать когнитивный диссонанс не через опущение спорных моментов, а путем их детального изучения в исходном языке и адаптирования для языка перевода.

На сегодняшний день наблюдается тенденция, когда речемыслительные процессы начинают изучаться не только в рамках лингвистических исследований, но и сквозь призму психологии и психолингвистики. Как было отмечено ранее, одной из причин возникновения диссонанса являются культурные различия. Известно, что культура и язык тесно взаимосвязаны, поэтому культурные несоответствия влекут за собой и расхождения в языках. Здесь стоит вспомнить определение перевода, предложенное известным лингвистом и переводоведом А.Д. Швейцером, который описывает его как «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой

и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого переводческому анализу первичного текста создается вторичный текст, заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде; процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, между двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями» [4, с.75]. Во время работы переводчик сталкивается не просто с текстом, а с определенной культурой, языком и личностью автора оригинала. Ему важно глубоко исследовать и понять все три компонента, а также быть сведущим в собственной культуре и языке перевода. Что касается явления перевода, часто стоял вопрос о его возможности. Еще В. фон Гумбольдт считал, что любой перевод представляет собой безусловную попытку решить невыполнимую задачу, потому что каждый переводчик неизбежно споткнуться об один из двух подводных камней, чересчур точно придерживаясь либо подлинника за счет языка своего народа, либо своеобразия своего народа за счет подлинника, а что-то среднее между тем и другим не только трудно достижимо, но и просто невозможно [5, с. 400].

Проблемами переводимости интересовались многие ученые, которые в большинстве разделяли взгляды В. фон Гумбольдта. Они полагали, что даже слова, которые считаются эквивалентами, не являются ими в полной мере, так как

вызывают разные ассоциации и образы у носителей различных языков. Например, во всех языках существует слово, обозначающее «дом», однако представления о его внешней конструкции и внутреннем обустройстве у казаха, русского, англичанина и индейца будут отличаться, особенно в отношении традиционного жилища (юрта, изба, таунхаус и типы соответственно). Особенно трудно передать реалии и устойчивые выражения. Так, переводчику придется постараться, чтобы верно передать значение таких слов и идиом, как батыр, джайляу, матрешка, лапти, лить как из ведра, приказать долго жить, на английский язык.

Кроме лингвокультурной специфики, существуют расхождения в самих языках: разный словарный запас, количество времен, наличие или отсутствие рода, артиклей. Такое положение вещей может вызывать психический дискомфорт, «мозговой шторм» у переводчика, так как он вынужден каждый раз совершать невозможное – передавать специфику языка и культуры одного народа посредством языка и культуры другого при отсутствии в нем похожей специфики. Подобное действительно кажется абсурдным и невыполнимым, тем не менее, переводческая деятельность берет истоки в древности (зафиксирована уже в 3 тысячелетии до н. э.) и существует по сей день.

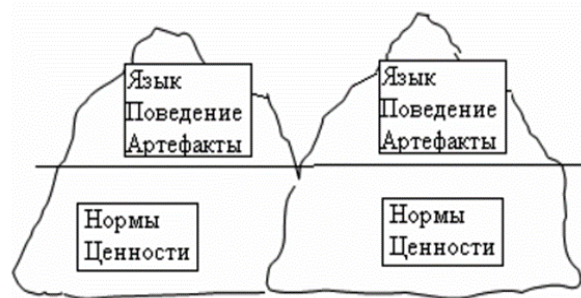
В переводческой практике особенно сложными считаются художественные, религиозные и философские тексты, когда

переводчику нужно не просто перевести, а буквально создать новый текст. Хотя переводы подобной литературы заказываются и часто успешно выполняются, этот процесс можно сравнить с мифологической птицей феникс, которая обладала способностью сжигать себя, а затем возрождаться из пепла. Текст оригинала в этом контексте выступает в роли живой птицы, порой отличающейся капризным нравом и ярким оперением. Переводчик становится своего рода кульминационной точкой, вызывающей самовозгорание исходного текста. На этом этапе происходит перевод общего смысла текста, отдельных вспомогательных слов, изучение интенции автора, готовится «сырой» вариант перевода – в данном случае «пепел». И уже из этого пепла возрождается новая птица, которая во многом похожа на свою предшественницу, но приобретает и свои характерные черты. Так переводчик по крупице создает из золы настоящее золото, что представляет собой целое искусство, не зря В.С. Виноградов говорил о переводе как об особом «виде словесного искусства» [6, с. 8].

Интересный взгляд на процесс перевода представили С.В. Биякова и О.А. Хопияйнен. Они сравнивают его со встречей двух «айсбергов», символизирующих две культуры. В их статье «Через когнитивный диссонанс переводчика к тождеству перевода» такое видение процесса перевода подкрепляется иллюстрацией, которая будет

приведена ниже (Рисунок 2) для наглядности.

Рисунок 2. Процесс перевода как встреча двух айсбергов

У каждого айсберга имеется подводная и надводная части. Надводная (эксплицитная) часть, т.е. материальная сторона культуры (язык, поведение, артефакты), не вызывает больших проблем в процессе перевода. Подводная (имплицитная) часть скрывает ценности, нормы, мировоззрение представителей культуры, т.е. это – ментальная составляющая культуры. [7]. Именно «скрытая» составляющая айсбергов (ценности, нормы и мировоззрение) создает основные трудности для переводчика, что приводит к явлению когнитивного диссонанса, поскольку происходит столкновение специфических для каждого народа норм, ценностей, мировоззренческих взглядов, которые необходимо учесть и передать эксплицитными средствами иной культуры.

Таким образом, такой сложный и многоэтапный процесс как перевод сам по себе постоянно находится в состоянии когнитивного диссонанса в связи с различием культур и языка автора исходного текста и переводчика. Поэтому закономерно, что понятие когнитивного

диссонанса стало постепенно применяется в теории перевода для определения уровня различий между текстами ИЯ и ПЯ.

Российский учёный Г.Д. Воскобойник, занимающийся общей и когнитивной теорией перевода, полагает, что в процессе перевода переводчик сталкивается с конфликтом реалий оригинального текста и переводческого [8, с. 181]. Перед переводчиком стоит задача преодолеть или уменьшить когнитивный диссонанс и попытаться передать средствами ПЯ значение реалий ПЯ. В теории перевода когнитивный диссонанс определяется как осознание ограничений в выборе средств ПЯ, необходимых для адекватного воспроизведения подлинника. Переводчик осознает, что не может перевести важные элементы текста, но ему это сделать надо и он ищет выход из ситуации, уменьшая или устраняя когнитивный диссонанс. Таким образом, основным понятием теории когнитивного диссонанса является «тождество», что значит соответствие текстов ИЯ и ПЯ по двум критериям – намерение (замысел) автора и структура. В рамках теории тождество перевода оригиналу по вышеназванным параметрам соответствует адекватному переводу, к которому стремится каждый переводчик. Следовательно, в процессе перевода необходимо принимать во внимание как лингвистические, так и экстралингвистические аспекты. Осознание важности роли когнитивного диссонанса в переводческой практике помогает взглянуть на технологию перевода

под другим углом и самое главное на самого переводчика, то есть на процесс восприятия исходного текста исполнителем перевода. Кроме того, без постоянного присутствия когнитивного диссонанса профессиональное развитие переводчика не было бы возможно. Наличие безэквивалентных единиц языка заставляет мозг переводчика работать, являясь своего рода топливом для творческой деятельности.

Г.Д. Воскобойник, разрабатывая проблематику когнитивного диссонанса как проблему теории и практики перевода, рассматривает разновидности когнитивного диссонанса как взаимодействие трех сторон вербальной коммуникации: системы (языка), текста (речи), речевой деятельности (дискурс). Он выделяет три уровня когнитивного диссонанса [9, с. 239]:

1 уровень. Если действует интенция «соответствовать структуре», диссонансы должны возникать в когнитивном пространстве «система ИЯ — система ПЯ». Однако для неопытных переводчиков система языка сводится (практически) исключительно к слову. На данном этапе еще не развито профессиональное восприятие текста, знание культуры отсутствует, и вся работа над текстом сводится к простому переводу лексических единиц на основе словарных данных. В итоге происходит «слепой» пословный перевод, в котором не сходятся многие объекты ИЯ, с одной стороны, и знаки-интерпретанты ПЯ, с другой

стороны. Следовательно, основным источником необходимой для перевода информации становятся словарные (=системные) соответствия; мало того, сообщение на ИЯ может вообще не воспринимается как текст. На этом начальном уровне система текста ИЯ представляется изоморфной системе текста ПЯ, если первый производит впечатление сообщения, требующего строгости, структурной точности в передаче смысла. Переводчик не применяет принципов и методов разбиения целого на части; структурной частью для него может явиться любой каким-то образом, выделенный фрагмент текста: между знаками препинания, взятый отдельной строкой и т.п.

Совершенно иная природа на первом уровне когнитивного диссонанса, если текст ИЯ явно принадлежит персональному дискурсу, т.е. ориентирует на следование интенции «соответствовать переживанию». Если текст ИЯ принадлежит персональному дискурсу, то есть ориентирует на следование интенции «соответствовать цели», то при переводе поэтического текста на первом уровне когнитивного диссонанса текст перевода далек от исходного, но передается настроение, тональность, эмоциональность целого. Поэтические переводы, совершенные под влиянием когнитивного диссонанса первого уровня, отличаются вольным характером, отсутствием сохранения структуры текста и лексических единиц оригинала. На первом уровне

переводческой компетенции диссонансы возникают в когнитивном пространстве «дискурс ИЯ – дискурс ПЯ» в контексте персонального дискурса. На данном этапе переводчик не производит глубокий анализ и переводит текст, опираясь исключительно на толкование словаря.

2 уровень. Этот уровень можно кратко охарактеризовать, как «единство в тексте». Здесь возникает попытка переводчика соотнести часть и целое. Типично появление следующих рассуждений: «Бессмысленным это не назовешь, но неясно, что автор имеет в виду»; «Возможно, это не оптимальное соответствие, но необходимо знать содержание текста в целом, чтобы судить более определенно». На этом этапе переводчик может обратиться за помощью к автору исходного текста, чтобы верно интерпретировать содержание. Существует и более трудоемкий способ выравнивания диссонанса, к которому вынужден прибегать переводчик, если автор по каким-то причинам недоступен. Например, изучение специальной литературы, обращение к различным источникам, консультация со специалистами. Высокопрофессиональный переводчик связал бы текст с реалиями, а чтение специальной литературы позволило бы узнать об этих реалиях. Рассматриваемый диссонанс является результатом противоречия в когнитивном пространстве «(система(текст)) ИЯ — (система(текст)) ПЯ». Поскольку на первом и втором этапах профессионального развития

понятие системы фактически сведено к слову, правомерна и альтернативная ассоциативная формула, а именно: «(слово(текст)) ИЯ — (слово(текст)) ПЯ».

Если результаты перевода текста, близкого институциональному прототипу, не дают впечатляющих различий в зависимости от уровня компетенции, итоги работы с персональным дискурсом показывают, насколько более сложным представляется последний переводчикам, достигшим второго уровня. Основным вопросом для переводчиков этого уровня является вопрос о завершенном смысле текста. Переводчики исходят из необходимости завершённой интерпретации, но в отличие от переводчиков с начальным уровнем когнитивного диссонанса, они ищут завершённость на пути соотнесения части и целого. Эта работа над текстом включает элементы анализа, свидетельствующие об альтернативном включении интенции «соответствовать структуре». Здесь смысл поэтического текста не рассматривается исключительно как «дух» или «тональность». Диссонанс второго уровня в рамках персонального дискурса формируется преимущественно в когнитивном пространстве «(дискурс (текст)) ИЯ – (дискурс (текст)) ПЯ».

Итак, если в условиях перевода институционального дискурса делаются попытки выравнивания диссонанса посредством обращения к «системе/слову», при переводе персонального дискурса обращаются к показателям дискурса,

диалектически возвращаясь к концептам духа и атмосферы на более высоком, более осознанном уровне переводческой компетенции.

3 уровень. Г.Д. Воскобойник отмечает, что данный уровень является своего рода «трехмерным пространством перевода». Для переводчика институционального дискурса действительна формула «(система(текст((дискурс))) ИЯ – (система(текст((дискурс))) ПЯ», для переводчика персонального дискурса – формула «(дискурс(текст((система))) ИЯ — (дискурс(текст((система))) ПЯ».

Рассмотрим пример работы профессионального переводчика на 3 уровне когнитивного диссонанса. Переводчик, получивший краткий конспект доклада и не имеющий доступа к полному тексту ИЯ, как и начинающий специалист, вынужден исходить из системных соответствий. Но на этом сходство приемов работы заканчивается. Обнаружив на уровне слова диссонанс, профессионал пытается сначала разрешить его путем соотнесения части и целого, т.е. аналогично переводчику второго уровня делает попытку решить проблемы в когнитивном пространстве «(слово(текст)) ИЯ — (слово(текст)) ПЯ». И, определив, что и это когнитивное пространство имеет недостаточное количество информации для выравнивания КД, расширяет его до дискурса.

Иными словами, сначала осуществляется соотнесение словарных данных (обращение к словарям), затем части и целого (перевод в контексте текста – «... как

же перевести, если имеется в виду...») и, если контекст текста оказывается недостаточным, переводчик переходит на уровень дискурса (рассуждение – «о чем могло говориться в рамках данного произведения»). Профессиональные переводчики пополняют знания через чтение специализированной литературы, обращение к Интернет-ресурсам и изучение исторических процессов в контексте определенного произведения.

Что касается персонального дискурса, на этом уровне высококвалифицированные переводчики рассматривают поэтический текст оригинала в трех аспектах: смысловом (что сказано), стилистическом (как сказано) и прагматическом (какую реакцию вызывает сказанное у читателя).

Однако когнитивный диссонанс в переводе заключается не только в существовании различий между текстами ИЯ и ПЯ. Каждый переводчик должен понимать, что его вариант перевода не может быть принят как единственно возможный, так как в нем могут быть допущены разного рода ошибки или неточности, которые способны вызвать когнитивный диссонанс у другого переводчика, редактора, читателя. Происходит наложение нескольких случаев диссонанса: сначала осознается когнитивный диссонанс, связанный с различием между текстами оригинала и перевода, что является причиной возникновения когнитивного диссонанса переводчика, а затем схожая реакция появляется у читателя готового перевода. Можно

сказать, что когнитивный диссонанс отчасти служит источником вдохновения самых разных вариантов перевода одного и того же текста. Ярким примером является перевод поэтических произведений, который осуществляется каждым переводчиком по-разному. В этом случае неуместно говорить о правильности или неправильности перевода, потому что переводчик в некотором смысле выступает как соавтор, создавая новое рифмованное произведение, невольно переплетая свое видение с авторским. Поэтому стоит лишь обращать внимание на то, насколько успешно переводчик смог преодолеть когнитивный диссонанс. То же самое касается и других литературных жанров.

ЛИТЕРАТУРА

- [1]. Фестингер Л. (1999). Теория когнитивного диссонанса / Пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. — СПб.: Ювента — 318 с.
- [2]. What is the Theory of Cognitive Dissonance? // Psychology Notes HQ URL: <https://www.psychologynoteshq.com/cognitivedissonance/> (дата обращения: 18.03.2018);
- [3]. Кэмпбелл Дж. Б. Когнитивный диссонанс (cognitive dissonance) // [dic.academic.ru/dic.nsf/enc_psychology/366/%D0%9A%D0%BE%D0%B3%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9
- [4]. Швейцер, А. Д. (1988). Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука – С.75;
- [5]. Гумбольдт В.Ф. (1984). Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс – С. 400;
- [6]. Виноградов В. С. (1978). Лексические вопросы перевода художественной прозы. — М., — С. 8;
- [7]. Биякова С. В., Хопияйнен О. А. Через когнитивный диссонанс переводчика к тождеству перевода (на материале горной терминологии) // Вестник КузГТУ. 2006. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/chez-kognitivnyu-dissonans-perevodchika-k-tozhdestvu-perevoda-na-materiale-gornoy-terminologii> (дата обращения: 21.12.2017). КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/chez-kognitivnyu-dissonans-perevodchika-k-tozhdestvu-perevoda-na-materiale-gornoy-terminologii>;
- [8]. Воскобойник Г.Д. (2004). Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике. – М.: МГЛУ, – 181 с;
- [9]. Воскобойник, Г.Д. (2004). Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода [Текст] : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Г.Д. Воскобойник. -Иркутск, –С. 239-253;

THEORY OF COGNITIVE DISSONANCE AND ITS CAUSES IN TRANSLATION PRACTICE

Veronika Lyan

PhD student,

Kazakh Ablaihan University of foreign languages and international relations

E-mail: veronika.lyan@mail.ru

Abstract: The present paper examines one of the mysterious phenomena at the junction of psychology, sociology, cognitive science and translation studies - the problem of cognitive dissonance, or in other words, mental discomfort and tension that occurs when a person experiences an inconsistency between attitude and behavior or some new information that forces him to simultaneously understand conflicting beliefs, values or emotions. The article is mainly focused on the causes of dissonance, including religious, cultural and emotional inconsistencies that are also inherent to translation activity. During the process of translation, the translator is confronted not only with the text, but with a certain culture, language and personality of the author of the source text. The article reveals three levels of cognitive dissonance, developed by GD. Voskoboynik, who considered varieties of cognitive dissonance as the interaction of three sides of verbal communication: the system (language), text (speech), and speech activity (discourse).

Keywords: cognitive dissonance, mental discomfort, cognitive space, translation, level of cognitive dissonance

КОГНИТИВТІ ДИССОНАНС ТЕОРИЯСЫ ЖӘНЕ ОНЫҢ АУДАРМА ТӘЖІРИБЕСІНДЕ ОРЫН АЛУ СЕБЕПТЕРІ

Лян Вероника Вячеславовна

докторант

Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық Қатынастар және Әлем Тілдері
Университеті

Е-mail: veronika.lyan@mail.ru

Аңдатпа: Мақала психология, социология, когнитология және аударматану салаларын қамтитын когнитивті диссонанс мәселесін, яғни белгілі бір жаңа ақпаратты қабылдаған кезде адам санасында бір біріне қарама қайшы пікірлер мен ақпараттың психикалық жайсыздық сезімін тудыратын әлі де нақты зерттелмеген құбылысты қарастырады. Осы мақала аударма тәжірибесіне тән діни, мәдени, эмоционалды сәйкессіздіктерден тұратын диссонанс себептеріне тоқталады. Өз жұмысында аудармашы тек мәтінмен ғана емес, сонымен қатар белгілі бір мәдениет, тіл және автор көзқарасымен жұмыс істейді. Мақала аударма теориясы мен тәжірибесінің мәселесі ретінде Воскобойник Г.Д. қарастырылған когнитивті диссонанстың үш деңгейін ашып көрсетеді. Ол когнитивті диссонансты ауызша коммуникацияның үш деңгейінің, яғни жүйе (тіл), текст (сөйлеу), сөйлеу әрекеті (дискурс) қарымқатынасының бір бөлігі ретінде қарастырады.

Кілт сөздер: когнитивті диссонанс, психикалық жайсыздық, когнитивті кеңістік, аударма, когнитивті диссонанс деңге